

Заруба В.Я., Кузьминчук Н. В.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В национальной экономике посредством системы налогообложения субъекты экономической деятельности финансируют деятельность государства и органов местного самоуправления по созданию благ коллективного пользования, обеспечивающих решение важных социальных и экономических проблем, стоящих перед обществом. Государство устанавливает нормы экономической деятельности, которые в частности определяют правила регистрации её результатов и порядок передачи экономическими субъектами части собственных средств в форме обязательных платежей в государственные бюджеты разных уровней и целевые фонды. При этом официальные нормы налогообложения определяют не только механизмы начисления и уплаты налогов, но также организацию контроля за соблюдением налогового законодательства и ответственность за его нарушения.

Теневая экономика представляет собой социально-экономическое явление, суть которого заключается в сознательном уклонении налогоплательщиками от выполнения официальных норм экономической деятельности. Теневую экономическую деятельность сопровождает умышленное предоставление неполной или искаженной информации в налоговой отчетности, сокрытие фактических объемов производства и доходов с целью уменьшения налоговых платежей.

Уклонение от оплаты налогов и сборов приводит к ряду негативных последствий, как для государства, так и для всего общества. Это проявляется, прежде всего, в недостаточном получении государственным и местными бюджетами денежных средств, вследствие чего государство оказывается не в состоянии эффективно и в полной мере выполнять возложенные на него функции, что приводит к негативным последствиям для всего общества. В свою очередь, утрата государством способности выполнять свои регуляторные и контрольные функции неминуемо сопровождается криминализацией общества, ростом коррупции, которая становится одним из основных методов конкурентной борьбы.

Некоторые специалисты [1] рассматривают теневую экономику как следствие коррупции. Таким образом, коррупция является и предпосылкой и следствием теневой экономики, выполняя в отношении к ней обслуживающую, правозащитную и сопроводительную функции.

Как показывают многочисленные исследования, в последние годы тенденция уклонения от оплаты налогов возрастает. В соответствии с рейтингом «Paying Taxes», который составляется Всемирным банком совместно с аудиторской компанией «Price Waterhouse Coopers», Украина в 2009 году занимала 180-е место [2], а в 2011 г. – 181-е место [3].

По оценке Госкомстата Украины уровень теневой деятельности, учтённой в составе ВВП Украины, составляет около 20% ВВП. По оценкам зарубежных экспертов уровень «тенизации» экономики Украины, составляет около 50% ВВП. Большинство украинских специалистов уровень теневой экономики в Украине оценивается в пределах - 40-55% ВВП [4-6]. Однако некоторые украинские исследователи считают, что в условиях финансово-экономического кризиса теневая экономика приобрела тотальный характер, и её уровень составляет, по одним оценкам, 60% ВВП [7, с. 158], а по другим - 70% ВВП [8, с. 124]. Несмотря на значительные изменения в налоговом законодательстве, обусловленных принятием Налогового кодекса [9], и реформирование деятельности налоговых служб, проблема сбора налогов остаётся актуальной.

В условиях больших масштабов теневой экономики её недооценка приводит к ошибкам в оценке социально-экономической ситуации, определении направлений государственной политики и оценке ожидаемых результатов решений, принимаемых властными структурами. В частности, в сильной зависимости от изменений объемов теневой экономики находятся объемы налоговых поступлений, а точность прогноза налоговых поступлений в значительной степени влияет на эффективность государственного регулирования социально-экономического развития страны и её регионов. Поэтому всё большую актуальность приобретают исследования мотивации и закономерностей выбора налогоплательщиками соотношений между официальной и теневой деятельностью с учётом всей совокупности экономических,

социальных и психологических факторов, воздействующих на этот выбор.

Заметим, что неявным образом те или иные мотивы поведения налогоплательщиков закладываются в основу представлений об эффективности механизмов налогообложения и налоговой политики государства [10-15]. В соответствии с концепцией выполнения фискальной функции государства [15] полагается, что главным фактором, оказывающим воздействие на поведение налогоплательщиков, является угроза наказания. Концепция минимизации трансакционных издержек исходит из того, что экономические субъекты выбирают легальный или внезаконный способ проведения сделок путем сопоставления трансакционных издержек в первом и во втором случаях [16]. Концепция стимулирования налогоплательщиков [10-13] основана на предположении, что налогоплательщики не будут прибегать к теневой деятельности, если выбор видов налогов, налоговых ставок и баз позволит сохранять или даже развивать экономический потенциал экономических субъектов. В соответствии с концепцией продуктивной функции государства [11, 14] теневая экономика будет отсутствовать, если налоговые поступления будут расходоваться на мероприятия по повышению эффективности функционирования всей экономической системы таким образом, чтобы компенсировались налоги, выплачиваемые экономическими субъектами, благами общественного использования, предоставляемыми налогоплательщикам взамен.

Наличие столь разнообразных подходов к определению факторов, влияющих на реальные налоговые поступления, вызывает необходимость уточнения и систематизации представлений о мотивации и закономерностях поведения плательщиков налогов.

Учитывая вышеизложенное, целью исследований явилось совершенствование теоретико-методического обеспечения прогнозирования налоговых поступлений на основе разработки и применения математических моделей налогового поведения экономических субъектов, позволяющих предсказывать динамику изменений объемов теневой экономики.

Исходным пунктом исследования налогового поведения является оценка объемов теневой экономики. Рассматривая методы оценки объемов теневой экономики, российские ученые [17, с. 25] отмечают, что «все эти методы из-за отсутствия какой-либо официальной статистики весьма приблизительны и условны». Вместе с тем, они выделяют основные из них – метод физических затрат и метод наличных денег, которые наряду с методом электроэнергии используется наиболее часто.

Утвержденная Министерством экономики Украины Методика расчета объемов теневой экономики [20] определяет подходы к оценке изменений объемов незарегистрированной экономической деятельности на основе официальной статистической информации в соответствии с финансовым; монетарным и электрическим методами, а также методом «затраты населения – розничная торговля».

С целью информационного обеспечения прогнозирования налоговых поступлений нами были разработаны Методические рекомендации по оценке объемов теневой экономики, предполагающие комбинированное использование финансового и монетарного методов [21]. Непосредственными объектами оценки при использовании этих Методических рекомендаций могут выступать отдельные предприятия и организации, отрасли (по видам экономической деятельности) и группы отраслей региональной и национальной экономики. В Методических рекомендациях, основное содержание которых раскрывается ниже, исключён ряд неточностей и технических ошибок, содержащихся в Методике расчета объемов теневой экономики, изложенной в работах [18, 20].

В соответствии с финансовым методом оценки объемов теневой экономики валовый доход d^t (ВД) экономического субъекта за t -й период времени представляется в виде суммы величины a^t валовой добавленной стоимости (ВДС) и величины b^t промежуточных затрат:

$$d^t = a^t + b^t \quad (t = 1, 2, \dots, T),$$

где T – количество периодов времени, на протяжении которых рассматривается поведение налогоплательщика. При этом общая величина a^t ВДС складывается из величин a_1^t , a_2^t добавленных стоимостей, соответствующих официальному и скрытому производству. Аналогичным образом общий ВД d^t выражается как сумма доходов d_1^t , d_2^t , полученных официальным и скрытым путями, причём $d_2^t = a_2^t$.

В основу финансового метода положено предположение о том, что доля промежуточных затрат в ВД предприятия остается постоянной, если не меняются такие объективные факторы, как цены на покупные изделия и продукцию предприятия, объемы и технология её производства. При этом предположении изменение доли промежуточных затрат в ВД будет являться следствием воздействия объективных факторов и изменения соотношения между официальной и скрытой частями ВДС. Для учёта воздействия объективных факторов используются специальные корректирующие коэффициенты: $K'_{ц}$ – соотношения индексов входных-выходных цен, $K'_{п}$ – промежуточного потребления и производства, $K'_{ф}$ – износа оборудования. Эти коэффициенты рассчитываются на основе официальных статистических данных [21].

В монетарном методе (методе Гутмана) предполагается, что увеличение спроса на наличность, которая обращается вне банковских счетов, означает рост объемов теневых операций, и наоборот. Для возможности оценки абсолютного объёма теневой экономики Украины в качестве исходного периода, относительно которого проводится оценка прироста объёма теневой экономики, принят 1-й квартал 1992 г. Предполагается, что в этом периоде теневая экономика отсутствовала, и приращения наличности в будущие периоды времени определяют объёмы теневой экономики.

Следует отметить, что многие исследователи отмечают несовершенство монетарного метода. В частности недостаточно обоснованным считается предположение, что все изменения в соотношении наличности и вкладов происходят только под воздействием теневой экономики. На это соотношение

существенно влияют инфляция, налоговая система, изменение реального дохода на душу населения, предельная склонность к сбережениям, уровень развития финансовых услуг и др. [19, с. 71]. Исходя из этих соображений, в Методических рекомендациях по оценке объемов теневой экономики финансовый метод был выбран в качестве основного. Применение монетарного метода в дополнение к финансовому - обусловлено тем, что финансовый метод предоставляет возможность получать оценки лишь изменений скрытой ВДВ. Поэтому возникает необходимость определения объемов теневой экономики в определенном периоде времени, который будет выступать в роли базового периода для последующих расчётов в соответствии с финансовым методом.

В соответствии с финансовым методом для оценки скрытого объёма a_2^t валовой добавленной стоимости за t -й период времени используется величина χ^t объективно необходимых промежуточных затрат на единицу ВД на периоде времени t . Очевидно, что для получения величины d_1^t официально заявленного ВД объективно необходимыми будут промежуточные затраты в размере $\chi^t d_1^t$. Если же промежуточные затраты будут произведены в размере b^t , то скрытый объём ВДС составит величину

$$a_2^t = \frac{1}{\chi^t} (b^t - \chi^t d_1^t) = \frac{b^t}{\chi^t} - d_1^t.$$

С учётом воздействия объективных факторов на долю промежуточных затрат в ВД величина χ^t объективно необходимых промежуточных затрат на единицу ВД корректируется на каждом периоде времени следующим образом:

$$\chi^t = \chi^{t-1} K_u^t K_n^t K_\phi^t \quad (t = 1, 2, \dots, T).$$

Начальное значение χ^0 величины объективно необходимых промежуточных затрат на единицу ВД рассчитывается по формуле:

$$\chi^0 = \frac{b^0}{d_1^0 + d_2^0},$$

где b^0 , d_1^0 , d_2^0 , – размеры соответственно промежуточных затрат, официально заявленной и скрытой частей ВД на базовом (0-м) периоде времени. Величина d_2^0 рассчитывается в соответствии с монетарным методом по формуле:

$$d_2^0 = \frac{d_1^0}{1 - f_d^0},$$

где f_d^0 – доля теневого сектора национальной экономики на базовом (0-м) периоде времени.

Исходя из оценки объемов a_2^t ($t=1,2,\dots,T$) теневой экономики [21] может быть рассчитан временной ряд $a^t = a_1^t + a_2^t$ ($t=1,2,\dots,T$) общих объемов ВДС, и временной ряд $p_t = a_1^t / a^t$ ($t=1,2,\dots,T$) налоговых состояний, определяемых как доля официально заявленной ВДС в её общем объеме. Изменение величины p_t с течением времени трактуется нами как налоговое поведение налогоплательщика.

При построении моделей налогового поведения будем исходить из того, что каждый налогоплательщик является рационально действующим экономическим субъектом, который стремится при выборе своего налогового поведения максимизировать собственную выгоду. Эта выгода определяется совокупностью позитивных и негативных ценностей поведения, которые могут носить экономический или социальный характер.

Экономической ценности того или иного типа поведения соответствует экономическая выгода, которую надеется получить налогоплательщик в результате его реализации. Социальная мотивация экономического субъекта при выборе налогового поведения выражается его отношением к тому или иному налоговому состоянию, определяемому долей легальной деятельности в общем экономическом объеме деятельности агента. Данное отношение складывается под влиянием общества в связи с одобрением или осуждением выбора того или иного налогового состояния, а также в результате собственных представлений налогоплательщика о «справедливых» налогах.

Предполагается существование такого налогового состояния экономического субъекта, которому, по его мнению, соответствует наивысшая ценность в

социальном аспекте. Отклонение от этого внутренне выработанного идеального в социальном аспекте состояния вызывает у налогоплательщика психический дискомфорт, напряжение, чувство неудовлетворённости. Поэтому налогоплательщик расценивает отклонение от идеального состояния как изменение социальной ценности состояния в сторону уменьшения.

В зависимости от установленного налогоплательщиком идеального в социальном смысле состояния, можно говорить о большей или меньшей склонности экономического субъекта к оппортунизму или лояльности. При этом множество возможных идеальных состояний налогоплательщиков находятся между двумя полюсами: полным оппортунизмом и абсолютной лояльностью. Полный оппортунизм будет проявляться в попытке не платить налоги даже при их небольшой величине и при высоком риске потерь, связанных с наказанием за налоговые нарушения. Абсолютная лояльность будет означать готовность экономического субъекта платить любую сумму налогов, если это будет соответствовать налоговым нормам.

Очевидно, что оба «полярных» варианта отношения к теневой деятельности - полный оппортунизм и абсолютная лояльность - являются идеализацией. В общем случае социальная мотивация может рассматриваться как склонность одновременно и к оппортунизму и к лояльности. Нейтральное отношение экономического субъекта к теневой деятельности будет означать отсутствие у него социальной мотивации (склонности) к уплате или неуплате налогов. Однако отсутствие у налогоплательщика социальной мотивации не исключает наличия у него экономических мотивов, в соответствии с которыми экономический субъект и будет выбирать своё будущее налоговое состояние.

В работах [21-22] нами предложена модель поведения налогоплательщиков, которая учитывает их социальную и экономическую мотивацию при выборе налоговых состояний, а также наличие инерционности в изменениях соотношений между официальными и теневыми объемами деятельности. Инерция поведения плательщиков налогов обуславливается тем, что изменение их налогового состояния вызывает необходимость в трансформации их схем деятельности, связанной в

частности с изменениями в цепочке производства и реализации продукции, в составе партнёров, в условиях взаимодействия с партнёрами и персоналом. Трансформация схем деятельности вызывает дополнительные скрытые расходы и риски. При этом сумма расходов и возможных потерь оказывается в пропорциональной зависимости от величины изменения налогового состояния.

В соответствии с моделью налогового поведения на каждом периоде времени t плательщик налога максимизирует эффект E , за счёт выбора величины p_t :

$$E = Ц(p_t) - A(p_t) - C(p_t, p_{t-1}) \rightarrow \max,$$

где $Ц(p_t)$ – экономическая ценность для налогоплательщика его налогового состояния p_t ,

$$Ц(p_t) = (1-n)p_t + (1-q(p_t))(1-p_t) = 1 - np_t - q_0(1-p_t)^2,$$

n – совокупная налоговая ставка, $n \in [0,1)$;

$q(p_t)$ – доля потерь на единицу ВДС, которая ожидается в случае ее создания при скрытом проведении операций,

$$q(p_t) = q_0(1-p_t),$$

q_0 – параметр зависимости $q(p_t)$, который может интерпретироваться как максимальная доля потерь q при нелегальном проведении операций, что имеет место, когда $p_t = 0$, $q_0 \geq 0$;

$A(p_t)$ – величина потерь социальной ценности, появляющихся при несоответствии состояния p_t ценностям агентов,

$$A(p_t) = a(1-p_t)^2 + b(p_t)^2,$$

a, b – параметры зависимости $A(p_t)$, которые определяют склонность агента соответственно к лояльности и оппортунизму;

$a > 0, b = 0$, если агент склонен к лояльности;

$a = 0, b > 0$, если агент склонен к оппортунизму;

$C(p_t, p_{t-1})$ – величина расходов и возможных потерь, которые появляются при изменении состояния агента, $C(p_t, p_{t-1}) = c(p_t - p_{t-1})^2$, c – коэффициент, отражающий инерционность поведения, $c > 0$.

В [21-22] показано, что при максимизации эффекта E поведение p_t ($t=1,2,\dots$) плательщиков налогов описывается функцией $p(t)$, имеющей следующее выражение:

$$p(t) = s_0 + s_1 p_{t-1},$$

где $s_0 = (q_0 + a - n/2)/v$; $s_1 = c/v$; $v = q_0 + k + c$; $k = a + b$. При этом $k = a$, если $b = 0$; $k = b$, если $a = 0$.

Если длительность каждого периода времени приближается к 0, то тренд временного ряда p_t ($t=1,2,\dots,T$) описывается функцией

$$p^*(t) = \beta - |\beta - p_0| e^{-\lambda t},$$

где β, λ – параметры этой функции, $\beta = s_0 / (1 - s_1)$, $\lambda = (1 - s_1) / s_1$. Отсюда следует, что на протяжении времени доля p_t официально проведенных операций или монотонно уменьшается от величины p_0 до стационарного состояния β , когда $p_0 < \beta$, или монотонно увеличивается от начальной величины p_0 до стационарного состояния β , когда $p_0 > \beta$.

Количественная идентификация параметров модели может быть выполнена на основе статистических данных о ретроспективе налогового поведения экономических субъектов (отдельных предприятий, отраслей, регионов).

Расчет переменных, которые используются в исследовании налогового поведения, может быть проведен в три этапа. На первом этапе находятся объемы a_1^t, a_2^t ВДС, полученной соответственно от официального проведения операций и теневым путем на t -м периоде времени, $t=0, 1, \dots, T$. Потом в соответствии с a_1^t, a_2^t рассчитываются доли p_t^e официально проведенных операций на каждом t -м периоде. На втором этапе для исключения случайной составляющей полученный временной ряд p_t^e ($t=0, 1, \dots, T$) сглаживается с помощью метода скользящей средней с полупериодом, равным 1:

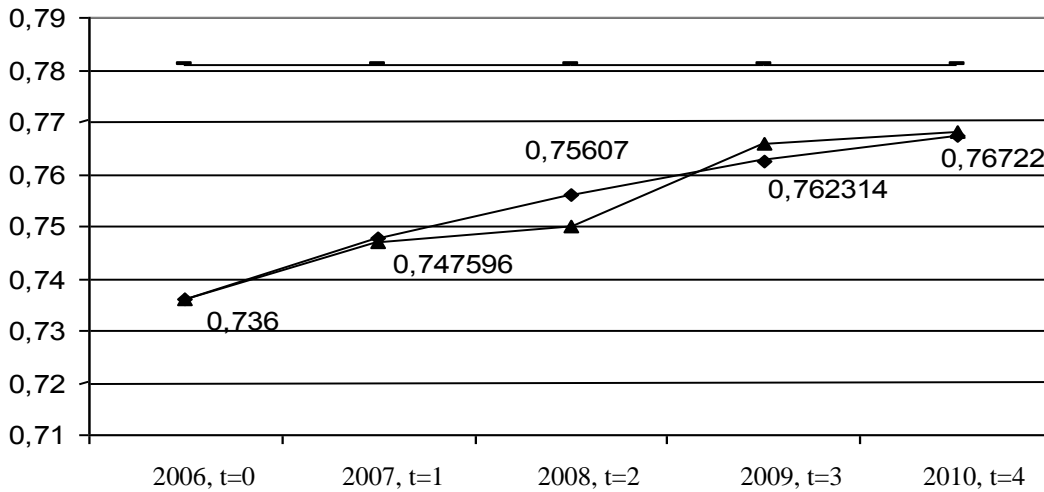
$$p_t^c = \frac{p_{t-1}^e + p_t^e + p_{t+1}^e}{3} \quad (t=1, \dots, T-1).$$

На третьем этапе по методу наименьших квадратов рассчитываются параметры s_0, s_1, β и λ , которые определяются по величинам p_t^c ($t=1, 2, \dots, T-1$). После этого находятся

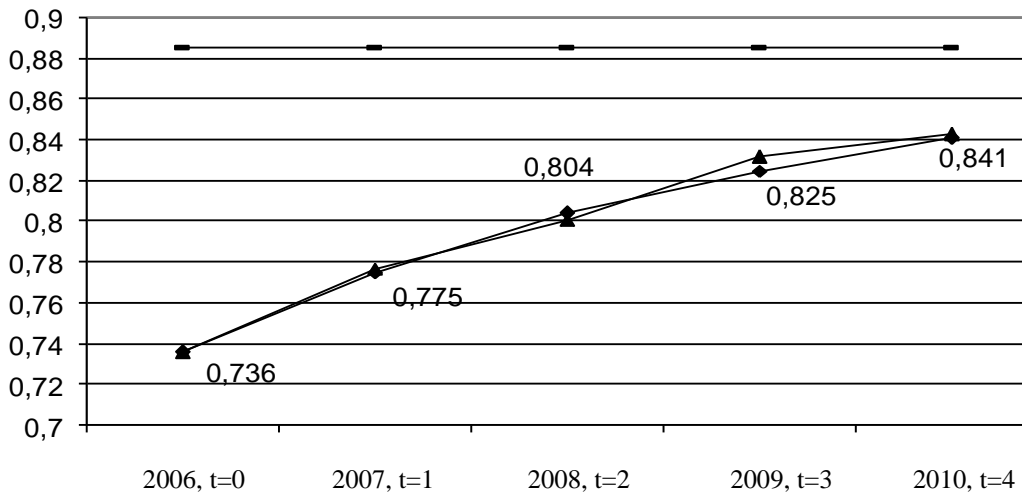
значения p_t ($t = 0, 1, 2, \dots, T$), которые соответствуют теоретическим моделям $p_t = s_0 + s_1 p_{t-1}$ и $p^*(t) = \beta - (\beta - p_0)e^{-\lambda t}$.

На рис. 1 представлены графики изменений налоговых состояний предприятий Харьковской области по трём видам экономической деятельности, соответствующие сглаженным временным рядам p_t^c ($t=1, \dots, 4$) (ломанные линии), полученным на основе статистической информации, и функциям $p^*(t) = \beta - (\beta - p_0)e^{-\lambda t}$ (гладкие линии), полученным в соответствии с теоретической моделью. Как можно видеть из рисунка, предприятия промышленности, сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства выходят из «тени». Совсем другая тенденция – уход в «тень» - наблюдается в строительной отрасли, где просматривается уменьшение доли официально проводимых операций. Горизонтальные линии на рисунке отображают стационарные состояния налогоплательщиков (β), к которым с течением времени приближаются их текущие налоговые состояния.

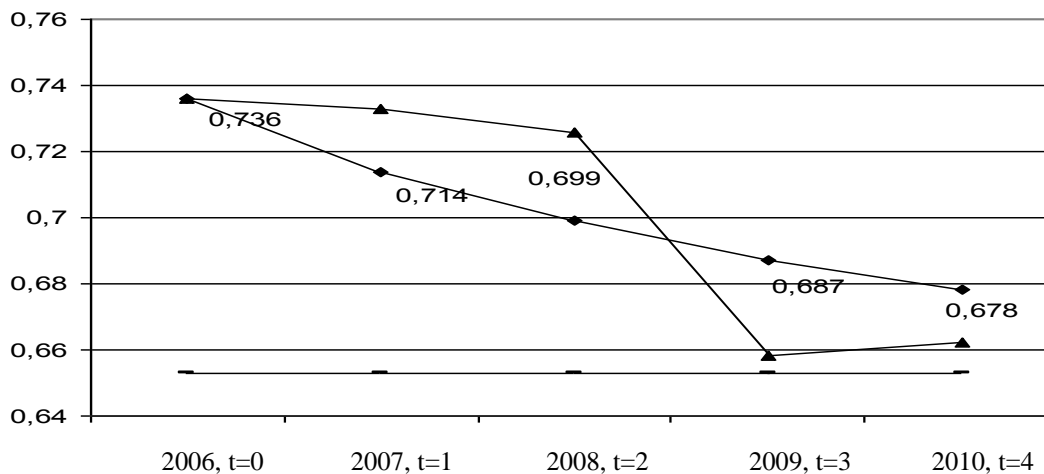
Знание значений параметров β и λ позволяет прогнозировать поведение налогоплательщика при предположении отсутствия изменений во времени параметров a , b , c , q_0 и n . Для получения результатов такого прогноза достаточно иметь только статистические данные о поведении налогоплательщика за прошлые периоды времени. В этом случае информация о количественных значениях параметров a , b , c , q_0 и n не является необходимой. В то же время, на основе информации о значениях величин β , λ , найденных по статистическим данным, и о значениях величин q_0 и n могут быть рассчитаны значения параметров a , b и c , которые выражают «скрытые» характеристики налогоплательщиков. Знание параметров a , b и c дает возможность не только объяснять причины того или иного поведения налогоплательщика, но и прогнозировать его поведение в условиях изменений параметров q_0 и n , которые в агрегированном виде отражают воздействие на поведение экономического субъекта действующей системы налогообложения. В частности, оказывается возможным прогнозирование влияния на поведение экономического субъекта изменений в налоговой нагрузке (налоговых ставок и баз), которое отражается параметром n . При этом изменения параметров q_0 , n вызывает изменения будущего стационарного состояния налогоплательщика β , интенсивности изменения его состояний λ и, в соответствии с этим, траектории его поведения.

а) промышленность

б) сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство;

в) строительство.

Рис. 1. Графики сглаженного временного ряда p_i^C ($t=1, \dots, 4$) и функции $p^*(t)$

При предположении о сохранении тенденций экономического развития прогноз объема $N(T+1)$ налоговых поступлений в будущем периоде времени $T+1$ (на следующий год) осуществляют обычно путем экстраполяции временного ряда $N_t^{o\phi}$ ($t=1,2,\dots,T$) объемов налоговых поступлений за T прошлых периодов времени:

$$N(T+1) = A_{o\phi}(T+1),$$

где $A_{o\phi}(T+1)$ – значение на периоде времени $T+1$ функции $A_{o\phi}(t)$, которая описывает тренд временного ряда $N_t^{o\phi}$ ($t=1,2,\dots,T$). Недостаток описанного подхода заключается в субъективном выборе вида функции $A_{o\phi}(t)$, а также в том, что в нем не учитывается динамика изменений в теневом секторе экономики.

Рассмотренная модель поведения налогоплательщиков даёт возможность определить функцию $p^*(t)$, выражающую общую тенденцию изменений доли скрытой ВДС в её общем объёме. Это позволяет находить общий объем налогов $N(t+1)$, который прогнозируется на период времени $T+1$, с учётом изменений объёмов теневой экономики в соответствии со следующей формулой:

$$N(T+1) = np^*(T+1)A_s(T+1),$$

где $A_s(t)$ – функция, которая аппроксимирует временной ряд a' ($t=1,2,\dots,T$).

Таким образом, в результате проведенных исследований, разработаны методические рекомендации по оценке объемов теневой экономики, предложена модель поведения налогоплательщиков, учитывающая их социальную и экономическую мотивацию, проведено тестирование модели путём количественных расчётов динамики объемов теневой экономики по видам экономической деятельности в Харьковском регионе.

Методические рекомендации по оценке объемов теневой экономики предполагают использование официальной статистической информации и комбинированное применение финансового и монетарного методов. Непосредственными объектами оценки объемов теневой экономики могут выступать отдельные предприятия и организации, отрасли (по видам экономической деятельности) и группы отраслей региональной и национальной экономики.

Количественная идентификация параметров модели налогового поведения осуществляется на основе ретроспективных данных о поведении налогоплательщиков. Знание значений параметров модели дает возможность прогнозировать поведение налогоплательщиков не только при отсутствии изменений в системе налогообложения, но и в случае изменения показателей, которые её определяют. В практическом отношении исследования позволяют повысить точность прогнозирования поступлений налогов, сборов и обязательных платежей в бюджеты и целевые фонды.

Литература:

1. Мельник, М. Корупція – це своєрідне дзеркало суспільства, його моральної і правової чистоти [Електронний ресурс] / М. Мельник. — Режим доступу: http://dialogs.org.ua/dialog.php?id=56&op_id=928#928 — Назва з титул. екрана.
2. Doing Business 2009: Ukraine fails to improve in global ranking, as other CIS countries push ahead [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://web.worldbank.org>.
3. Paying Taxes 2011. The global picture [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://www.doingbusiness.org/reports/thematic-reports/~media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Special-Reports/Paying-Taxes-2011.pdf> — Назва з титул. екрана.
4. Головніна, О. Г. Основи соціальної економіки [Текст]: Підручник / О. Г. Головніна. — К.: Арістей, 2006. — 612 с.
5. Капіталізація економіки України [Текст] / За ред. акад. НАН України В. М. Гейця, д-ра ек. наук А. А. Гриценка. - К.: Ін-т екон. та прогнозув., 2007. - 220 с.
6. Україна в 2010 році: щорічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку [Текст]: Монографія / За заг. ред. А. В. Єрмолаєва. — К.: НІСД, 2010. — 528 с.
7. Новий курс: реформи в Україні. 2010-2015. Національна доповідь [Текст] / За заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. — К.: НВЦ НБУВ, 2010. — 232 с.
8. Долішній, М. І. Регіональна політика на рубежі XX-XXI століть: нові пріоритети [Текст] / Долішній М. І. — К.: Наукова думка, 2006. — 512 с.
9. Податковий кодекс України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI [Текст] // Голос України. — 04.12.2010 р. — № 229.
10. Василевська, Г. В. Податкова політика у регулюванні економічного зростання / Г. В. Василевська // Фінанси України. — 2003. — №2. — С. 39 – 43.
11. Іванов, Ю. Б. Альтернативні системи оподаткування: Монографія / Ю. Б. Іванов. — Харків: Торнадо, 2003. — 516 с.

12. Лунина, И. Налоговая политика Украины в контексте создания условий для экономического роста / И. Лунина // Экономика Украины. – 2000. – №12. – С. 40-49.
13. Мельник, П. В. Розвиток податкової системи в перехідній економіці / П. В. Мельник. – Ірпінь: Академія державної податкової служби України, 2001. – 364 с.
14. Меркулова, Т. В. Институт налога / Т. В. Меркулова. – Харьков, 2006. – 224 с.
15. Огонь, Ц. Г. Податкова політика і доходи бюджетів України / Ц. Г. Огонь // Фінанси України. – 1997. – №5. – С. 74 – 85.
16. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
17. Никитин, С. Теневая экономика и налогообложение / С. Никитин, М. Степанова, Е. Глазова // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №2. – С. 24 – 30.
18. Бородюк, В. Методи розрахунку обсягів тіньової економіки / В. Бородюк, О. Турчинов, Т. Приходько // Економіка України. – 1997. – №5. – С. 24 – 34.
19. Харазішвілі Ю. М. Ресурсний потенціал і тіньова економіка регіонів України / Ю. М. Харазішвілі // Банківська справа. – 2006. – № 4. – С. 67 – 78.
20. Методика розрахунку обсягів тіньової економіки: затверджено Наказом Міністерства економіки України № 222 від 27.06.2006 р. // <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0833-06#top>.
21. Кузьминчук, Н. В. Забезпечення фінансово-бюджетного регулювання розвитку регіонів: підходи, методи, напрямки реалізації [Текст]: [монографія] / Наталія Валеріївна Кузьминчук. — Львів: Інститут регіональних досліджень НАН України, 2012. — 624 с.
22. Заруба, В. Я. Исследование влияния налоговой системы на поведение налогоплательщиков [Текст] / В. Я. Заруба, Н. В. Кузьминчук // У кн. «Налогообложение: проблемы науки и практики – 2009: Монография» / Под. ред. проф. Ю. Б. Иванова. — Х.: ФЛП Либуркина Л. М.; ИД «ИНЖЭК», 2009. — С. 106-118.